

© 1995 г., ЭО, № 1

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (к 150-летию со дня рождения Д. Н. Анучина)

16 декабря 1993 г. в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН состоялось совместное заседание ученых советов МАЭ и Института истории материальной культуры РАН, кафедр археологии, этнографии и антропологии исторического факультета, а также Музея истории Санкт-Петербургского государственного университета, посвященное 150-летию со дня рождения великого русского ученого Дмитрия Николаевича Анучина.

Открывая заседание, А. М. Решетов говорил о Д. Н. Анучине как об ученом, многогранная деятельность которого составила целую эпоху в истории отечественной науки. Дмитрий Николаевич родился в Петербурге 27 августа (7 сентября) 1843 г. Однако с 1863 г. жизнь ученого протекала в Москве, а с 1879 г. до самой его кончины в 1923 г. неразрывно была связана с Московским университетом.

Д. Н. Анучин обладал широчайшей научной эрудицией, колоссальной работоспособностью: список его работ насчитывает свыше тысячи названий. Его интересовало буквально все. О нем справедливо говорил Л. Я. Штернберг: «...то его неожиданно заинтересует применение фонографа к этнографии, а вот найден древний остяцкий идол, и он спешит вставить его в рамку своих обширных знаний по сравнительной этнографии; а там неожиданно выступает на сцену новая теория Ломброзо, и он откликнется содержательной статьей о психофизических особенностях человека, а то пишет статью о книге Пиншеля „Будда и его учение“ и т. д.»¹

Неукротимой, неисчерпаемой была его научно-организационная деятельность: с его именем связана работа кафедр антропологии, этнографии и географии Московского университета. Здесь он создал свои школы, его ученики внесли существенный вклад в развитие этих наук. При Московском университете он создал Антропологический музей и Институт антропологии, Географический музей и Институт географии; был президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, возглавлял в нем географическое и антропологическое отделения. Он основатель и редактор журналов «Этнографическое обозрение» (год основания 1889) и «Землеведение» (1894 г.), «Русского антропологического журнала» (1900 г.). С 1881 г. он постоянный сотрудник газеты «Русские ведомости», вторым редактором которой стал несколько позже.

Научный принцип Д. Н. Анучина строился на комплексном использовании данных трех наук — антропологии, археологии и этнографии. Эта знаменитая «анучинская триада» и сегодня высоко оценивается учеными и находит практическое применение.

В наши дни, на современном уровне знаний следовало бы глубже проникнуть в научное понимание им предмета этнографии, в которой он видел синтез гуманитарных и биологических наук. Конечно, Д. Н. Анучин писал, пользуясь терминологией своего времени, но уже в начале XX в. он определенно подчеркивал значение признака этнического самосознания при определении народности как типа этнической общности: «Мы знаем, что народность (или народ), племя и раса — понятия весьма различные; принадлежность к известной народности обосновывается на общей культуре, истории, народном самосознании; принадлежность к известному племени обуславливается общностью языка, принадлежность к одной расе — общностью физического (антропологического) типа...». Осмысление научных концепций Д. Н. Анучина — настоятельная задача отечественной науки.

Далее А. М. Решетов остановился на характеристике работ Анучина в области этнографии. Поступив в 1860 г. на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, будущий ученый глубоко заинтересовался русской этнографией, увлекся «Народными русскими сказками» А. Н. Афанасьева. В дальнейшем, уже в бытность в Московском университете, он работал в области этнографии, создал такие фундаментальные работы, как «Лук и стрелы», «Сани, ладья и кони

как принадлежности похоронного обряда» и др. Даже в небольших статьях он умел высказать новые оригинальные идеи, выразить свой взгляд на поднимаемую проблему.

О значении работ Д. Н. Анучина для современной антропологии говорил И. И. Г о х м а н (МАЭ)². Дмитрий Николаевич Анучин был одной из наиболее ярких и крупных фигур отечественной археологии конца XIX — начала XX в. Д. Н. Анучину-археологу посвятил свой доклад И. Л. Т и х о н о в (Музей истории СПбГУ).

Успехи естествознания в середине XIX в. и прежде всего развитие эволюционной теории породили новую науку — антропологию, которая начиналась в то время как совокупность трех дисциплин: физической антропологии, этнографии и доисторической антропологии (археологии). Этого взгляда придерживались крупнейшие представители культурного эволюционизма: Э. Тейлор, Д. Лёббок, Г. Мортилье. В России одним из наиболее крупных представителей этой области знания был Д. Н. Анучин, среди многогранных интересов которого существенное место занимала археология. Начав свою научную деятельность под руководством А. П. Богданова, Д. Н. Анучин уже в середине 1870-х годов составляет проект условных обозначений для археологических карт и осуществляет редактирование перевода классического труда Лёббока «Доисторические времена», дополняя его новыми главами. Тогда же он становится членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Московского археологического общества. В 1876—1878 гг., находясь во Франции, Д. Н. Анучин изучает музейные коллекции и совместно с Л. Картольяком, Г. Морилье, Ж. Шантрон участвует в исследовании пещер Дордони, мегалитов Южной Франции.

С 1880-х годов Д. Н. Анучин становится одним из руководителей Московского археологического общества (МАО), занимая пост товарища президента, а после эмиграции П. С. Уваровой возглавлял его. Будучи постоянным участником всех археологических съездов, в их трудах Д. Н. Анучин публикует блестящие работы, поднимающие проблемы доместикации животных («О породах собак каменного периода на побережье Ладожского озера», «К древнейшей истории домашних животных в России»), занимаюсь типологией археологического материала («О вариации форм древнейших наконечников стрел»; эта статья легла в основу фундаментального труда «Лук и стрелы»); «О некоторых формах древнейших русских мечей» и др.

В 1892 г. МАО, по инициативе Д. Н. Анучина, издает «Археологические известия и заметки». Он также редактирует многие издания МАО, является редактором переведенных на русский язык трудов Л. Нидерле, Г. Обермайера. Его же перу принадлежат серия статей по археологии в различных энциклопедиях и ряд блестящих биографий русских и зарубежных археологов, а также «Исторический очерк деятельности Археологических съездов».

Возглавляя с 1881 г. кафедру антропологии (затем географии и этнографии) в Московском университете, Д. Н. Анучин читал многочисленные курсы по первобытной археологии и был создателем собственной палеоэтнологической школы в русской археологии (в Санкт-Петербурге у истоков подобной школы стоял А. А. Иностранцев, а в начале XX в. — Ф. К. Волков), из которой вышло немало крупных исследователей древнейшего прошлого человечества. Основными принципами этой школы были: комплексный подход, внимание к природной среде и сочетание методов и данных естественных и гуманитарных наук.

Тему «Д. Н. Анучин как археолог» продолжил Н. Д. П р а с л о в (ИИМК РАН). Д. Н. Анучин, сказал докладчик, принадлежал, несомненно, к числу наиболее выдающихся деятелей науки и культуры конца XIX — начала XX в. в России. Он был энциклопедически образован и поэтому его вклад в развитие науки не ограничивался только антропологическими исследованиями. Значение работ ученого в изучении археологии хорошо показано в очерках по истории науки А. А. Формозовым и в сегодняшнем докладе И. П. Тихонова. Поэтому, не останавливаясь на уже хорошо известных фактах жизни и деятельности Д. Н. Анучина, докладчик подчеркнул одну его идею, которая сыграла огромную роль при создании Музея антропологии при Московском университете и в дальнейшем в изучении первобытного человека. Д. Н. Анучин совершенно справедливо полагал, что изучение Человека должно быть комплексным, имея в виду его целостность как объекта исследования, со всеми сопутствующими компонентами в развитии, включая историю материальной и духовной культуры. Отсюда его глубокий интерес к памятникам археологии. Благодаря этой идее Д. Н. Анучина Институт антропологии МГУ до сих пор продолжает археологические исследования и сохраняет лучшее в Москве собрание коллекций по палеолиту.

Д. Н. Анучин всегда очень внимательно следил за работами по первобытной археологии России и Европы, о чем свидетельствует его блестящее предисловие к монографии Г. Обермайера «Доисторический человек», изданной в 1913 г. Он дополнил труд Г. Обермайера сведениями по территории России. Д. Н. Анучин был одним из немногих ученых, откликнувшихся на смерть разночленца И. С. Полякова большим очерком, в котором с горечью подчеркнул, что в России всегда трудно тем, кто свою жизнь полностью посвящает науке.

С докладом о вкладе Д. Н. Анучина в изучение наследия Н. Н. Миклухо-Маклая выступил Н. А. Бутинцов (МАЭ). Д. Н. Анучин в 1898 г. получил все рукописи Н. Н. Миклухо-Маклая для подготовки их к печати и занимался этим вплоть до 1923 г., когда вышел в свет первый том «Путешествия в Новой Гвинее». Наибольшую трудность составляло редактирование дневников. Н. Н. Миклухо-Маклай хотел публиковать сначала только научные материалы³, полагая, что в его дневниках слишком много личного, но Л. Н. Толстой 25 сентября 1886 г. написал ему, что главное — не его коллекция и научные статьи (по его мнению, Миклухо-Маклай отправился на Новую Гвинею «под предлогом научных исследований»), а именно его личный опыт «общения с дикими». Миклухо-Маклай своей жизнью среди папуасов, по мнению Л. Н. Толстого, доказал, что они такие же люди, как и мы⁴. Поэтому Миклухо-Маклай, вернувшись в 1866 г. в Россию, решил подготовить также и свои дневники к печати. Сам он писать не мог (мешала болезнь), нанял переписчиков и диктовал. Затем черновой текст, записанный под диктовку, переписчики переписывали набело. Н. Н. Миклухо-Маклай не успел, к сожалению, просмотреть все записи.

О Миклухо-Маклае при его жизни мало кто знал: работал он далеко от России, публиковал научные статьи по большей части в зарубежных журналах, в России лишь В. Н. Харузина упомянула о нем мимоходом в своей «Этнографии», да и то не столько в тексте, сколько в примечаниях⁵. Хотя попытки Д. Н. Анучина добиться издания трудов Н. Н. Миклухо-Маклая окончились безрезультатно, он все же положил начало признанию научных заслуг этого ученого и гуманиста.

А. Д. Дриздо (МАЭ) в своем выступлении остановился еще на одном не исследованном до конца аспекте деятельности Д. Н. Анучина — на его отношениях с МАЭ и с молодыми петербургскими учеными. Когда при ближайшем участии руководителей МАЭ В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга была снаряжена экспедиция в Южную Америку (1914—1915 гг.), среди организаций, морально и материально поддерживавших это начинание⁶, были Музей антропологии Московского университета и антропологический отдел Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, прежде всего в лице их руководителя Д. Н. Анучина.

Более того. После возвращения экспедиции на родину журнал «Землеведение» (1915, кн. I—II и 1916, кн. III—IV) опубликовал о ней две заметки. Подписи под ними не было. Однако московская исследовательница Н. А. Смирнова обнаружила в Архиве музея антропологии МГУ адресованные Д. Н. Анучину письма участника экспедиции Ф. А. Фиельструпа, из которых явствует, во-первых, что автором заметок был сам основатель и редактор журнала Д. Н. Анучин, а во-вторых, что по его поручению экспедиция собирала в Южной Америке коллекции для Музея антропологии.

Вскоре после возвращения на родину другой участник экспедиции Г. Г. Манизер опубликовал о ней обширную статью в московском журнале «Природа» (1917, № 5/6). Попастъ начинающему ученому в круг авторов этого авторитетного издания было практически невозможно. Логично предположить, что ему оказал здесь поддержку единственный крупный московский ученый, с которым он был знаком (хотя, видимо, лишь заочно), — все тот же Анучин.

Наконец, после безвременной кончины Манизера на Румынском фронте летом 1917 г., в «Землеведении» (1918, № 1—2) появился некролог, подписанный «Д. А.». А. М. Решетов установил, что автор некролога Д. Н. Анучин.

Закрывая заседание, А. М. Решетов напомнил высказывание о Д. Н. Анучине его коллеги, выдающегося этнографа В. В. Богданова, так оценившего в свое время вклад в науку юбиляра: «Его заслуги перед наукой, перед русским обществом и особенно перед русской интеллигенцией будут оценены по достоинству. Это нужно не для Дм. Н-ча, а для самого русского общества, потому что общество, сознательно относящееся к заслугам своего учителя, познает не столько учителя, сколько самого себя. А самопознание есть высшая ступень человеческого совершенства. Когда мы научились понимать своих Пушкиных, Тургеневых, Толстых, мы выросли целой головой даже в глазах Европы. Когда мы научимся понимать своих ученых, мы станем рядом с Европой.»⁶

Вот почему мы должны отмечать хотя бы юбилейные даты своих великих предшественников.

А. М. Решетов

Примечания

¹ Штернберг Л. Я. Д. Н. Анучин как этнограф (скончался 4 июня 1923 г.) Речь в Академии истории материальной культуры в первую годовщину смерти Д. Н. Анучина // Этнография. 1926, № 1—2. С. 7.

² Подробную характеристику антропологических исследований Д. Н. Анучина см.: Урысон М. И. Патриарх российской антропологии (в этом номере журнала с. 156—161).

³ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. С. 368.

⁴ Там же. С. 465.

⁵ Харузина В. Н. Этнография. М., 1909. С. 13.

⁶ Богданов В. В. Дмитрий Николаевич Анучин (Ко дню 70-летия его рождения 27 августа 1913 года) // Этнографическое обозрение. 1913. Кн. ХСVI—ХСVII. С. XI.

© 1995 г., ЭО, № 1

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

150 лет назад родился человек, чья уникальная, можно сказать подвижническая, деятельность на научной и организационной нивенискала ему славу одного из самых выдающихся представителей российской и мировой науки последней четверти XIX и первой четверти XX в.

Подобно тому как семь городов древней Эллады спорили за честь быть родиной Гомера, четыре российские научные дисциплины — антропология, география, археология и этнография — спорили за честь считать своим основоположником великого Анучина. Но если в первом случае Гомер родился все-таки в одном каком-то городе (в каком именно, до сих пор неизвестно), а остальные шесть городов к его рождению отношения не имели, то в случае с Анучиным все четыре названные дисциплины с полным на то основанием могли претендовать на то, что каждая из них была основана в России этим замечательным человеком. Если до Анучина все эти четыре науки были предметом любительского интереса, то благодаря его деятельности они приобрели значение академических университетских наук. Особенно это касается антропологии, географии, этнографии и археологии.

Истоки современной антропологии относятся к концу 50-х и началу 60-х годов XIX в., когда в ряде западноевропейских стран и в России создаются антропологические общества, ставившие своей задачей пропаганду и развитие знаний в области науки о человеке.

В 1859 г. Поль Брокá создал в Париже Антропологическое общество, которое явилось первой в мире научной организацией, специально занимавшейся проблемами антропологии. Не прошло и четырех лет, как профессор зоологии Московского университета А. П. Богданов, имя которого связано с первыми шагами развития антропологии в России, в 1863 г. организовал Общество любителей естествознания, а в 1864 г. в составе этого общества — отдел антропологии, которому суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии антропологии в России. Таким образом, еще в 60-х годах один из немногих центров мировой антропологической науки был представлен в России, которая в этом отношении опередила большинство культурных стран Европы¹.

Но если зачинателем науки о человеке в России был Анатолий Петрович Богданов (1834—1896), то дальнейшее развитие антропологии в нашей стране связано с именем Дмитрия Николаевича Анучина. Последний начал свою научную деятельность под руководством А. П. Богданова, а впоследствии сменил его у руля российской антропологии.

Как уже указывалось, Д. Н. Анучин был не только антропологом. Географы считают его основоположником российской географии. Достаточно сказать, что он был первым в России профессором географии, создателем Географического музея и Института географии Московского университета. В течение многих лет он редактировал журнал «Землеведение». Нельзя не упомянуть и о том, что ученый организовал многие географические экспедиции и участвовал в них. Он был автором и редактором научных и научно-популярных книг по географии.

В деятельности Д. Н. Анучина существенное место занимали также этнография и археология, в развитие которых он внес неоценимый вклад, обогатил эти науки рядом исследований первостепенного значения. Ведь именно Анучин положил начало университетскому преподаванию этнографии и заложил основу для развития археологических и этнографических исследований в России. В этом смысле его по праву можно назвать неутомимым «сборителем русской науки»².

Наиболее знаменательной чертой и важнейшей принципиальной особенностью творческой деятельности Д. Н. Анучина можно считать комплексный подход к исследованию проблем науки о человеке, основанный на привлечении к научному анализу данных как антропологических, так и этнографических и археологических. Эта знаменитая «анучинская триада» вошла в историю науки как бесценный основополагающий принцип, не только помогающий с наибольшей глубиной и многогранностью исследовать те или иные проблемы науки о человеке, но и вооружающий современных исследова-